

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ НѢМЕЦКАГО ЖУРНАЛА.

Вы пишете, что люди никакъ не могутъ понять того, что исполненіе государственной службы несовмѣстимо съ христіанствомъ.

Точно такъ-же люди долго не могли понять, что индугенція, инквизиція, рабство, пытки несовмѣстимы съ христіанствомъ; но пришло время и это было понято, какъ придетъ время и будетъ понято, — прежде несовмѣстимость военной службы съ христіанствомъ (это уже начинается), а потомъ и вообще службы государству.

Еще 50 лѣтъ тому назадъ очень мало извѣстный, но весьма замѣчательный американскій писатель Торо (Thoreau), ясно не только выразилъ эту несовмѣстимость въ своей прекрасной статьѣ объ обязанности человѣка не повиноваться правительству, но и на дѣлѣ показалъ примѣръ этого неповиновенія. Онъ отказался платить требуемыя съ него подати, не желая быть пособникомъ и участникомъ того государства, которое узаконивало рабство, и былъ посаженъ за это въ тюрьму.

Торо отказался отъ уплаты податей государству. Понятно, что на томъ же основаніи не можетъ и служить человѣкъ государству, какъ вы прекрасно выразились въ вашемъ письмѣ къ министру: что вы не считаете совмѣстимымъ съ нравственнымъ достоинствомъ отдавать свой трудъ такому учрежденію, которое служить представителемъ узаконеннаго челоуѣкоубійства и грабительства.

Торо сказалъ это, сколько мнѣ кажется, первый, 50 лѣтъ тому назадъ. Тогда никто не обратилъ на этотъ его отказъ и статью вниманія, — такъ это показалось страннымъ. Объяснили это экцентричностью. Вашъ отказъ уже возбуждаетъ толки, и какъ всегда при высказываніи новыхъ истинъ, двойное удивленіе: удивленіе о томъ, что человѣкъ говоритъ такіа